

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА. Не для «галочки»

Тамара Черникова, профессор кафедры управления педагогическими системами Волгоградского государственного педагогического университета, доктор психологических наук

Триумфальное празднование юбилея Великой Победы сменилось годом памятной печальной даты — 70 лет со дня начала Великой Отечественной войны. Перепутье этих юбилеев в который раз побуждает обратиться к истокам патриотического воспитания, недостаток которого особенно остро ощущается среди подростков и молодёжи на фоне снижения нравственных норм и активного продвижения индивидуальных ценностей потребительства, карьеризма, разгульного досуга.

В самом деле, что происходит? Патриотическое воспитание с его идеями любви к родному краю, почитанию заслуг страны и вклада предков в её историю постоянно присутствует в системе работы образовательных учреждений. Но почему-то эта работа идёт как бы по одному пути, а жизнь школьников и выпускников — по другому, пугая всплесками идеологизированного или невразумительно мотивированного вандализма по отношению к памятникам истории и культуры. Почему эти пути разошлись и на каком временном промежутке жизни страны это произошло? Как получилось, что патриотизм незаметно перестал быть абсолютной ценностью, но волна всеобщего гражданского негодования не поднялась и не накрыла покусившихся на святое?

На одной из научно-практических конференций по проблемам патриотического воспитания подростков и юношества мне предстояло выступать с пленарным докладом. Как педагог, имеющий большой стаж работы с подростками, юношеством и студентами, как бывший командир пионерской дружины, артековец, комсомольский вожак, комиссар работавшего за рубежом студенческого строительного отряда, я обязана говорить о славных традициях и примерах патриотического воспитания подрастающего поколения, и таких примеров, безусловно, достаточно. Но как учёный-исследователь, близко знакомый с проблемами учащейся молодёжи, я должна честно признать, что не всё так однозначно в вопросах патриотизма у юных соотечественников, как хотелось бы. Обсуждать эти вопросы следует с поправкой на время, если мы действительно хотим заниматься патриотическим воспитанием, а не просто говорить о нём в микрофоны в конференц-залах и в мегафоны на городских площадях.

Родившееся сразу после войны поколение, самое многочисленное среди ныне живущих, долгое время считалось форпостом патриотизма. Дети фронтовиков, впитавшие патриотические идеи с молоком матерей, участники комсомольскихстроек 60-х и 70-х годов, к настоящему времени они на заслуженных основаниях перешли в категорию пенсионеров.

Свою порцию «шоковой терапии» равнодушием они получили в собесовских очередях и в больничных палатах, что, вероятно, в некотором смысле скорректировало их изначальные представления о патриотизме. Нынешние старшеклассники — это внуки указанной категории пенсионеров и дети первой волны соотечественников, переживших экономический кризис в 90-х годах прошлого века. Родители нынешних выпускников школ, только начав становиться на ноги, потеряли свои сбережения в условиях деноминации и дефолта и чудом выжили в условиях многомесячных невыплат зарплат. Многие из них, в том числе имеющие приличное образование, пересмотрели ценностные основания своей веры в светлые идеалы и, чтобы обеспечить выживаемость семьи, перешли из любимой профессии в казавшиеся им ранее чужеродными социальные группы «челноков»-торговцев или работников обслуживающего труда (парикмахеров, охранников, горничных) и прижились там. Самыми востребованными курсами повышения квалификации для уволенных библиотекарей, музыкантов, музейных работников Санкт-Петербурга в конце прошлого века стали тренинги продаж. В Москве за одно лето в самом начале 1990-х годов половина столичных преподавателей экономических дисциплин перешла из вузов в предпринимательство, и в этот год резко упало поступление налогов в казну. Практически остановившееся по всей стране промышленное производство спровоцировало мгновенную люмпенизацию рабочего класса.

Семнадцатилетних выпускников школ, которые родились в 1993—1994 годах и которые весной по всей стране пишут сочинения в виде свободного рассуждения на патриотические темы, очень мало. Ещё меньше их будет и в последующие несколько лет. В лихие 1990-е было не до рождения детей, и статистика оставила жуткие свидетельства решений не в пользу ребёнка, принятых теми молодыми женщинами, которые могли бы через несколько месяцев стать матерями. Смертность населения в те годы стала успешно конкурировать с рождаемостью, поставив

«русский крест» на демографической политике, а качество бесплатной медицины дошло до такого низкого уровня, что пакет медикаментов и сумму оплаты услуг родильного дома роженице родственники собирали несколько месяцев.

Так вкратце можно обозначить социально-демографический контекст проблемы патриотического воспитания среди подростков и молодых людей раннего юношеского возраста. Успешная воспитательная работа по патриотизму с данной возрастной категорией станет возможной, если понять и учесть теперешнее положение, ответив (с привлечением исследовательских методов) на три важнейшие вопроса:

1. Какое значение вкладывают современники в понятие «патриотизм» и каково соотношение трактовок феномена патриотизма в понимании молодого и более старшего поколения?
2. Как проявляется или должен проявляться патриотизм в повседневной, профессиональной и общественно-политической деятельности?
3. Как воспитывать патриотизм и по каким приметам судить о его наличии у подрастающего поколения, чётко дифференцируя патриотизм и его суррогаты (демагогию, популизм и т.п.)?

По сути, действительно инновационная, с учётом реалий текущего времени, работа по патриотическому воспитанию может проводиться, если вышеозначенные вопросы представить в виде трёх психолого-педагогических проблем и обозначить способы их решения. Предстоит:

- ✓ *во-первых*, уточнить понятийное наполнение термина «патриотизм», отражающего его современное прочтение;
- ✓ *во-вторых*, определить личностное содержание феномена патриотизма в системе социальной активности человека;
- ✓ *в-третьих*, выбрать известные и/или разработать новые средства патриотического воспитания и чётко обозначить критерии оценки их эффективности.

Рассмотрим каждую проблему, чтобы по возможности определить их современные особенности.

Что такое патриотизм?

В словарях патриотизм определяется как любовь к родине, преданность отечеству и своему народу, привязанность к месту своего рождения или месту жительства.

Первый раз с необходимостью открывать заново значения привычных слов я столкнулась, слушая 23 февраля радио в маршрутном такси. Радиокорреспондент обратилась к дошкольнику, только что задорно прочитавшему стихи о родной армии и защищавших родину солдатах, с вопросом: «Кто такой солдат, ты знаешь?» «Да, — ответил малыш, — это кто плохо в школе учится, того в армию забирают».

Современное значение термина «патриотизм» надо изучать по-новому — через степень полярности альтернатив. Предельная полярность — это когда «красный» или «белый», «наш» или «фашист», «патриот» или «предатель» (варианты: «враг народа», «отщепенец», «диссидент» и т.п.). Как проводить различия теперь, когда восстановлены в гражданских правах диссиденты, реабилитированы враги народа, офицеры и солдаты белой гвардии? Помните, ещё в Гражданскую войну А.А. Ахматова передала своё чувство зыбкости полярных альтернатив стихами (цитируется по памяти): «Белым был — красным стал: / Кровь обагрила. / Красным был — белым стал: / Смерть побелила». Обратите внимание: активистов новомодной общественной организации «Наши», имеющей выраженную политическую направленность, время от времени почему-то называют «нашистами».

Таким образом, налицо явное изменение альтернатив. Патриотизму противостоит уже не открытое предательство, а массовое равнодушие. Если оно, однако, проявляется у ответственных лиц, то ветеранами Великой Отечественной войны приравнивается к предательству и этим словом прилюдно именуется. А сколько спекуляций на святом чувстве

патриотизма можно наблюдать в период больших и малых предвыборных кампаний, на молодёжных форумах, партийных мероприятиях, тематических конференциях! Подменяются исконные значения слов и действий, чёрное выдаётся за белое и наоборот. Как определить, как мерить истинность суждений? Думается, что нужно «прочитывать» альтернативные понятия, даже если они прямо не называются. Например, «патриотичность» одного выступающего оратора может противопоставляться «некорректности» другого. И что, в данном случае патриотизм приравнивается к (полит)корректности?

Как-то после заслушивания на заседании научной лаборатории доклада докторанта по проблеме патриотического воспитания молодёжи присутствующие стали предлагать варианты современных трактовок понятия «патриотизм», которые как бы присутствуют в общем контексте обсуждения, но никогда не могут быть озвучены, так как в любом случае будут носить оттенок кощунства. Предложенная мной в начале 2000-х формулировка, отражающая, как мне тогда казалось, суть положения с этим явлением в стране, звучала примерно так: это всепрощающая, даже снисходительная любовь к своей стране, которая, подобно непутёвой матери, бросила тебя в трудной жизненной ситуации, потому что у неё тогда были более важные для неё дела устройства личной, политической, экономической жизни.

Таким образом, выяснение того, какие синонимы и антонимы понятию «патриотизм» может предложить современная молодёжь и занимающиеся их воспитанием специалисты, станет первым шагом на пути к современному осмыслению проблемы.

Мы обратились с анкетой к тем людям, кто по роду своей профессиональной деятельности либо непосредственно

занимается воспитательной работой среди подростков и юношества, либо курирует эту работу. Всего анкетным опросом было охвачено более 70 человек в возрасте от 23 до 60 лет: учителя школ, педагоги интернатных учреждений и учреждений дополнительного образования, школьные психологи, социальные педагоги, директора образовательных учреждений, представители органов управления образованием, преподаватели колледжей.

Для определения современной трактовки явления патриотизма анализировались ответы на вопросы «Что, с вашей точки зрения, означает слово «патриотизм»?» и «Какие слова, по-вашему, являются близкими и противоположными по значению слову «патриотизм»?». Полученные результаты были ожидаемыми: они показали несколько сниженный патриотический пафос у людей, ответственных за его воспитание.

Приоритетным в понимании явления оказался не пафосный, а так называемый «негромкий», «домашний» патриотизм, основанный на связи с местностью проживания, с историческими корнями, с национальной идентичностью. Традиционное для воспитательной работы советского периода понимание патриотизма как установки на коллективистическое самоопределение в ущерб индивидуальным интересам оказалось на втором месте по частоте суждений. Нравственные проявления личности впервые осмыслены как патриотизм, и любовь к Родине может быть реализована не только через разовые акты самоотверженности, но и через повседневный праведный образ жизни. В этом случае результаты воспитательной работы в направлении взращивания патриотизма как достойного образа жизни могут быть наглядными, а не завуалированными показными действиями и плакатными высказываниями. Примерно каждый двенадцатый педагогический работник транслирует патриотизм как формальное отношение гражданина к государству, отстранённо воспринимая происходящие в стране события.

Расположенные в рейтинговом порядке, группы определений понятия «патриотизм» не показывают, однако, тенденций к изменению их соотношений в будущем. Мы попытались спрогнозировать динамику развития представлений о патриотизме у педагогов, соотнеся число суждений, относящихся к прямому определению с раскрытием его через альтернативные высказывания. Для этого процентные доли ответов на вопрос «Что, с вашей точки зрения, означает слово «патриотизм»?» сравнивались с долями ответов на вопрос «Какие слова, по-вашему, являются близкими и противоположными по значению слову «патриотизм»?». Распределение значений по группам позволило провести разделение на открыто заявляемое восприятие явления патриотизма (прямые определения) и завуалированное (синонимичные суждения). Соотношение количественных показателей двух цифровых колонок позволяет уловить существенную разницу в трактовке изучаемого явления. Оказалось, что современное понимание патриотизма как явления общественной жизни и предмета воспитательной работы среди подрастающего поколения будет развиваться в направлении, отличном от традиционного понимания. Происходит отход от трактовки патриотизма как готовности к порыву самоотверженности в соответствии с заданным извне требованием беззаветного служения. Приоритетной тенденцией становится основанный на традиционных ценностях семьи, национальных обычаях, традициях малой родины выбор нравственных основ самоопределения и реализации жизненного предназначения.

Личностное содержание патриотизма

Решить задачу определения личностного содержания — значит чётко и однозначно ответить на вопрос о том, на основании каких проявлений следует судить о наличии либо отсутствии патриотизма у конкретного человека. При этом принципиально важно отличать подлинные патриотические убеждения от актёрства. Как это сделать и надо ли?

Проблема состоит в том, что патриотизму приписано столько примет и характеристик-индикаторов, что настала пора говорить о «патриотизмах». Патриотичен в своей среде юноша, убеждённо отстаивающий ценности молодёжной субкультуры в противовес воспитательной настойчивости взрослых. Патриотом производственно-коммерческой организации называют лояльного по отношению к ней и недружественного по отношению к конкурентам сотрудника и характеризуют его с применением таких характеристик, как «преданность», «самоотверженность», «долг», «выполнение возложенной миссии». Посмотрите на американских политиков: разве не патриотично выставлять национальные приоритеты перед общемировыми? В этом контексте патриотом среди своих может выглядеть и человек, открыто выражающий граничащие с экстремизмом идеи, которые отстаивает с помощью взрывчатки в людных местах больших городов.

Будем внимательны к тем, кто берёт на себя инициативу по внедрению в школах России с 1-го по 11-е классы нового учебного предмета «Основы религиозных культур и светской этики». Посмотрите на долю национальных территорий в общем списке выразивших готовность внедрять учебный предмет немедленно уже в экспериментальном режиме. Что станет содержанием основ каждой отдельно взятой религиозной культуры — христианской, мусульманской, католической, буддистской, иудаистской? Кто проверит содержание уроков в школах горного аула или отдалённого от материка острова? Кто станет преподавать и чему он будет учить? Какой вклад в воспитание патриотизма это внесёт?

Миф о едином патриотизме советского народа затрещал по швам, когда страна стала распадаться на территориальные единицы по национальному признаку. Патриотизм частный стал выше патриотизма общего. Однако личностное, не политизированное содержание человеческого феномена «патриотизм» находится НАД всеми патриотизмами: молодёжно-культурным, корпоративно-культурным, этнокультурным. В этом смысле проблема поиска характеристик и примет патриотизма смыкается с проблемой поиска и раскрытия самому человеку подлинно человеческого в нём. Универсальные проявления

незамутнённого идеологиями и модой патриотизма, как показывает даже поверхностное исследование, следует искать в нравственном потенциале личности.

Исследование того, какие психологические характеристики личности считать отражением её патриотического настроения, становится вторым шагом на пути переосмысления вопросов патриотизма в контексте современной жизни сограждан. Анализ ответов на третий вопрос анкеты — «Как вы думаете, какие психологические характеристики личности следует считать отражением её патриотического настроения?» позволил составить собирательный психологический портрет человека-патриота.

Внешне человек с наличием у него патриотизма отличается способностью поддерживать позитивный настрой в общении с любым благодаря доброжелательности и оптимистичному настрою. Он открыт и искренен в проявлении уважения к собеседнику, исполняет свои обещания. Отстаивая своё отношение к близким по духу людям и будучи искренне преданным им, такой человек проявляет сочувствие и гуманизм в отношении других. При возникновении разногласий он сдержан и тактичен даже по отношению к особорьяным оппонентам. Он чистоплотен в вопросах порядочности, ответственен за порученное и выполняемое дело, привержен принципам справедливости, которые отстаивает вежливо, но твёрдо.

Внешнее наблюдаемое поведение основывается, однако, не на заученных формулах речевой корректности. Основу открытой позитивно ориентированной позиции составляют внутренние ресурсы личности. Человек уверен в том, что всегда может рассчитывать на свою мудрость, убедительность в аргументах, выдержку. Он умеет прогнозировать риск и трезво оценивать его степень. Высокий уровень самоконтроля удержи-

вает его от спонтанного проявления агрессии или отваги в случаях, когда решения вопроса можно достичь путём договорённостей и соблюдения взаимных интересов. Он умеет отстаивать свою гражданскую позицию, не принижая чужой. Это достигается во многом благодаря тому, что он проявляет неподдельный интерес к своей и иной культуре, к её изменению на протяжении истории в контексте национальных традиций, видит общие и различные тенденции её развития.

Получившийся портрет современного патриотично настроенного человека с преобладанием коммуникативно-нравственных характеристик, безусловно, разительным образом отличается от стереотипных представлений о нём, сложившихся с советских времён. Возможно, события беспокойной жизни в стране в последние годы придали оттенок такому пониманию патриотизма. Именно поэтому мы настаиваем на постоянном мониторинговом отслеживании того, как видятся современникам и как в их восприятии изменяются представления о патриотизме и патриоте.

Выбор методов и оценка результативности патриотического воспитания

Вопрос оценки результативности педагогической работы по патриотическому направлению — это, по большому счёту, вопрос о цене воспитательного метода. Если я как учитель, классный руководитель или специалист по молодёжной политике собираюсь активно работать для того, чтобы у моих воспитанников сформировать патриотизм, то я должен честно ответить себе на два вопроса: 1) зачем я буду это делать? и 2) что мои воспитанники будут делать с результатами этого формирования?

Были совершенно понятны идеологические основания для предъявления требования к высокому качеству работы по патриоти-

ческому воспитанию накануне Великой Отечественной войны и после неё, во времена «холодной войны» и противостояния мировых систем. Однако автоматически воспитательные средства той поры не могут быть приложены к современной образовательной реальности. Это легко понять на самом простом примере. В пору моего школьного детства мы со сверстниками некоторое время находились под впечатлением баллады Р. Бернса в переводе С.Я. Маршака «Вересковый мёд», артистически исполненной девочкой из соседней школы на городском смотре художественной самодеятельности. Герои баллады (жители деревни, расположенной среди вересковых зарослей) погибли, но не выдали врагам секрет производства цветочного мёда. Попробуйте с современными подростками обсудить патриотическое содержание этого поэтического произведения. Отдать жизнь за кулинарный рецепт и считать это проявлением патриотизма? Это в то время, когда кондитерские фабрики в России продают компании «Nestle»?

Другой пример — с пресловутыми неформалами «эмо». Вездесущая статистика обнаружила повышенную концентрацию «эмо» на одной отдельно взятой территории России, и губернатор области призвал педагогов усилить воспитательную работу с ними. Среди одноклассников они вялы, аполитичны, склонны к депрессиям. До воспитания ли патриотизма тут? Не будем, однако, торопиться с выводами. Оказалось, что это та самая область, в которой на уровне руководства регионом в 2000 году было официально разрешено вступать в брак с 14 лет. «Комсомольская правда» отозвалась на это событие заголовком с первой страницы «Невеста на горшке», иллюстрированной соответствующей фотографией. Взрослые люди понимали, что такое решение, скорее всего, было пролоббировано лицами, имеющими отношение к бизнесу с привлечением детской проституции и детской порнографии. Но (для тех, кто не знает) одно из условий принятия в неформальную группу

«эмо», в которую входят только девушки — это сохранность невинности. «Эмо» — это «печальная девственность». И отчего-то она печальна! Может быть, вступление в эту неформальную группу в этом регионе есть одно из немногих доступных девушкам средств отстоять свою честь? А теперь давайте предположим такой разворот событий. Губернатор прилюдно, по местному телевидению, покается, что десяток лет назад, когда принималось позорящее регион решение, он не сделал ничего на своём чиновничьем месте, чтобы такое решение не прошло. Теперь он берёт на себя обязательства отменить его и сделает всё, чтобы законодательно защитить девичье право на достоинство. А через полгода давайте посчитаем, сколько «эмо» в области останется.

Если говорить о современных средствах патриотического воспитания, которые могут действительно оказаться эффективными, то в настоящее время требуется, прежде всего, реабилитация общественно-полезной деятельности, проводимой не напоказ. Проектная деятельность молодёжных волонтеров нуждается в грамотном психолого-педагогическом сопровождении. Не повредит пристрастная экспертиза в решении именно задач воспитания патриотизма, а не навыков публичного выступления на конкурсах и олимпиадах по краеведению, не умения нравиться школьному руководству, местным органам образования, спонсорам. Для этого нужно со школьного возраста помогать детям находить места и поводы для приложения рук и ума.

Пытаясь понять, на какие средства воспитания патриотизма делают ставку нынешние педагоги, мы включили в перечень вопросов анкеты такой: «Какие инновационные педагогические средства будут способствовать патриотическому воспитанию школьников и молодёжи?».

Современные педагоги по-прежнему настроены заниматься просветительской краеведческой и военно-патриотической работой, чтобы по её итогам сподвигнуть школьников на общественно одобряемые действия. В текстах ответов на вопрос анкеты суждений подобного рода оказалось подавляющее большинство — 85%. Сразу следует оговориться, что вошедшие в получившийся перечень педагогические средства трудно назвать действительно инноваци-

онными. Сотрудники и руководители образовательных учреждений предлагали то, чем они обычно занимались с воспитанниками, а именно:

- ◆ организовывали системное информирование о фактах, событиях, явлениях патриотизма своего народа и причастности к этому молодого поколения;
- ◆ проводили конференции и олимпиады патриотической тематики;
- ◆ изучали культурные традиции и этнический фольклор своего народа, активно используя для этого информационные технологии (слайды, презентации), создавали каталоги и летописи памятников культуры своего народа;
- ◆ исследовали родословную своей семьи в контексте истории страны;
- ◆ вовлекали школьников в творческие проекты патриотической и общественно-полезной направленности;
- ◆ принимали участие в театрализованном воспроизведении исторических событий, в выездных фестивалях.

Однако в качестве арсенала патриотического воспитания были предложены средства *формирования личностного отношения* к событиям и явлениям жизни страны и населяющих её людей. Высказавшиеся на этот счёт педагоги считали действенными в плане патриотического воспитания такие формы работы, как:

- ◆ неформальные виды проявления милосердия к нуждающимся в нём (старикам, инвалидам, больным, беспомощным);
- ◆ транслирование способов бережного обращения с теми, с кем живут, учатся, дружат, работают;
- ◆ согласование содержания воспитательной беседы с содержанием дела;

- ◆ спонтанные виды обсуждений и дискуссий по проблемным темам («сердечное общение»).

Проведённое нами исследование современного понимания явления патриотизма совершенно отчётливо обнаружило нравственную составляющую. Воспитательная работа эффективна, если она проводится в контексте осмысления, оценки и переоценки универсальных для ценностно-нравственной сферы личности понятий добра, милосердия, сострадания, поддержки.

Необходимо определиться с выбором средств военно-патриотического воспитания, недостаток которого остро ощущается среди молодёжи. Оптимисты говорят: пока граждане страны помнят о прошлой войне, новой войны не будет. Пессимисты имеют на это свой циничный взгляд: в каждом новом выросшем поколении заложенная природой агрессия находит

свой выход в потребности развязывать новые войны. Поэтому каждые 20–25 лет военные действия будут происходить, и «умные» страны научаются выводить их за свои пределы, «защищая демократию» подальше от своей территории.

Настала пора педагогических технологий, обращённых не к строке отчёта, а к душе воспитанника, которая не только чаще всего закрыта для взрослого, но находится в оппозиции к нему и даже в состоянии баррикадной войны. Говорить с молодёжью на темы патриотического воспитания нужно на её языке, и этот язык воспитателям придётся учить, чтобы создавать общее поле понимания, на котором предстоит посадить инновационные ростки патриотизма и обеспечить благоприятный климат для их взрастания. **В.Ш**